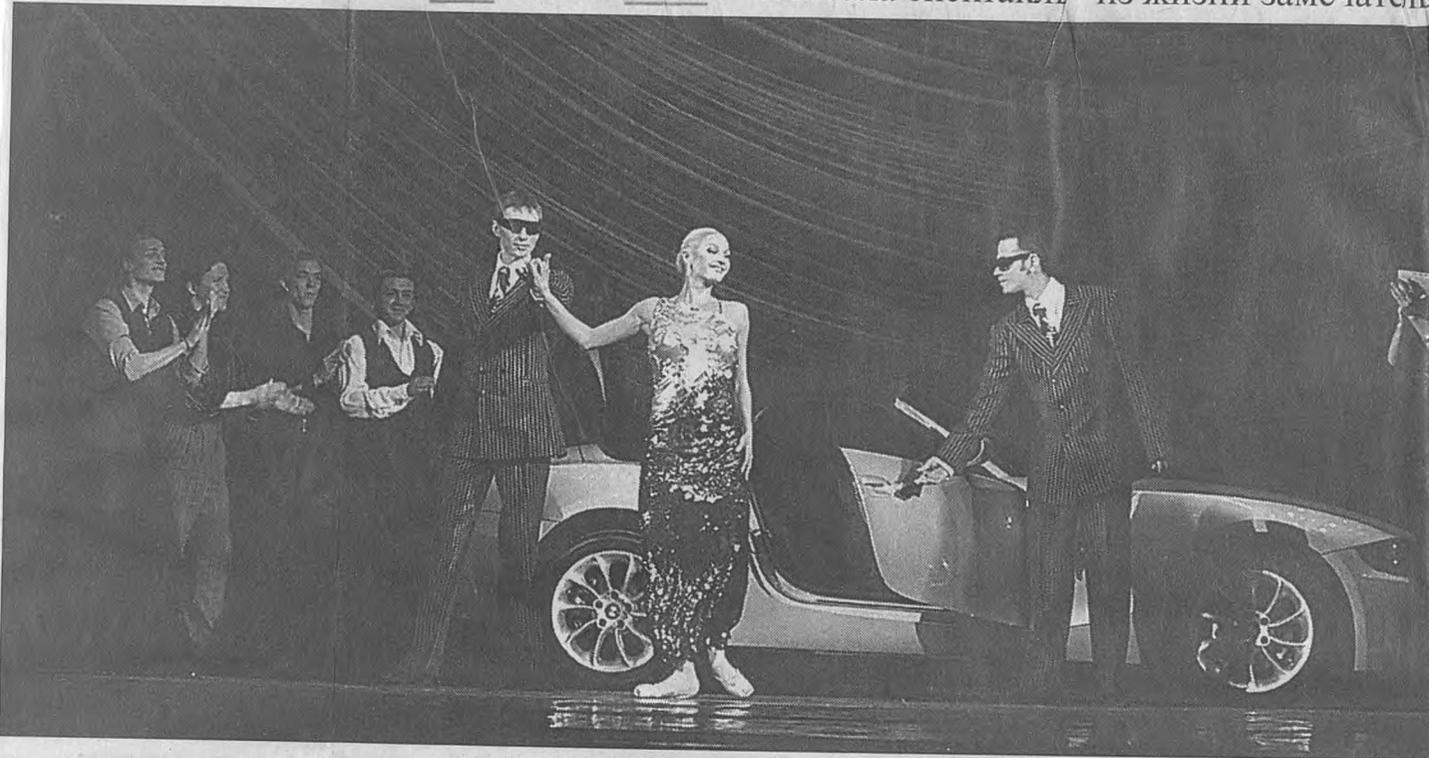

Кудьбура. - 2003. - 20 - 26. КОРБ. - с. 13

Скрипка и немножко нервно...

Анастасия Волочкова показала спектакль "из жизни замечательных людей". Про себя

Сцена из спектакля "Лестница в небо"

Спектакль "Лестница в небо" показанный Анастасией Волочковой со товарищи на сцене Государственного Кремлевского дворца, по-видимому, замыслился как творческий манифест балерины, чья судьба волнует и ее саму, и ее поклонников, и простых зевак. А главное – ту часть населения страны, которая в силу особенностей национального характера привыкла жалеть и отстаивать тех, кого жалко. Сочувствующих оказалось несколько тысяч, причем нельзя исключить и того, что многие из оных впервые попали на балет, построенный как антураж вокруг многострадальной героини.

"Лестница в небо", срежиссированная балетмейстером Эдвальдом

Смирновым, вышла изложением недавних перипетий вокруг Волочковой, но выглядела откровенной пародией на обстоятельства современной жизни. Чего тут только не было: и съемка "звезды" на обложки глянцевого журнала, и бесконечная беготня "мерседесу", и бесконечная беготня людей, изображавших постоянно меняющихся в Большом театре балетмейстеров, администраторов, инспекторов балетной труппы! Некто – партийного вида – появлялся на авансцене в сопровождении секретаря, услужливо подававшего на бархатной подушке знаки отличия, которые тут же водружались на грудь новому лидеру-хореографу, сменяв-

шему предыдущего. Кое-кто из предыдущих не выдерживал и чуть ли не умирал, возносимый на алом полотнище посреди статистов – наподобие возносимого Спартака в спектакле Юрия Григоровича. Прозрачные намеки выглядели и жестоко, и пошло одновременно, но в самодеятельствах ни режиссер-балетмейстер, ни протагонистка сей "мыльной оперы" себя не стесняли. Иначе как объяснить финал, когда "звезда", поднятая на цирковой лонже под самые колосники сцены, расправляла крылья-полотнища, символизируя собственный ход по лестнице...

А куда, собственно, может привести лестница с черного хода? Неужели в небо? Ведь перед нами вывернули

наизнанку Его Величество Театр с одной только целью: доказать, что он, театр, – место, где плетут интриги, строят козни, преследуют таланты и возносятся посредственность. И приправили нехитрый рассказ генеральной идеей – старой как мир: настоящая талант себе дорогу пробьет, и дорога эта пройдет над всем суетным, преходящим, упершись в волшебные-синие дали истинного Творчества, Музыки и Любви.

Тогда стоило ли так долго и так неловко показывать так, что к настоящему искусству и к подлинному таланту отношения не имеет? И нельзя ли было привести многотысячную аудиторию главного кремлевского зала к главной мысли не через черный

ход, а через парадный подъезд, как то и надлежит делать, если не сомневаться в том, что мы имеем дело с талантом?!

Почему отставленная Большим театром Анастасия Волочкова убоилась остаться на сцене балериной как таковой, показать себя в разноплановом репертуаре так, как делала не раз, вызывая к себе исключительно творческий интерес? Зачем понадобилось пересказывать и без того утомительные подробности ее жизни в искусстве в насмешливо-сколоченном зрелище, унижающем и артистку, и публику дурновкусием и откровенным цинизмом по отношению к коллегам? Отстоять собственное человеческое достоинство? Была попытка – в программе НТВ "К барьеру!", вслед за чем последовали и судебный иск, и, как водится в России, затянувшееся судебное разбирательство. Или речь все-таки шла о достоинстве артистки и балерины, и тогда, может быть, надо было выбирать совсем иные – сугубо творческие сферы для самоутверждения?..

Боюсь, что тут, как бывало и, увы, все чаще бывает, сценическую площадку перепутали с телевизионным рингом, театральную программку – с газетной полосой, а само творчество – с театральной интригой. И в эту самую клетку – не ту – золоченую, что была выставлена по сюжету на сцене и знаменовала собой "глянцевый" срез жизни звезды, – попала балерина, которую в какой-то момент действительно захотелось покалеть.

Почему? Да потому что Волочкова обладает действительно хорошими данными, выразительной фактурой, достопримечательной внешностью; потому что она технична и вынослива и ей не откажешь в ярко выраженном балеринском шарме, развитом, очевидно, еще в петербургском классе Н.М.Дудинской. Она не боится новизны и с жадностью осваивает все новые и новые стили и нередко добивается побед. И это, что случилось и посреди "Лестницы в небо", когда она с Е.Иванченко очень по-своему, плот-

ски и насыщенно, а от того ново и индивидуально станцевала неоклассический дуэт из балета Дмитрия Брянцева "Призрачный бал". А в остальном – в самоповторах белого акта "Лебединого озера", в па-де-де из "Эсмеральды", в нескольких виденных ранее номерах оказалась творчески уязвимой. И в чем эта уязвимость, аналитики от балета почему-то так и не говорят, предпочитая фиксировать обстоятельства внешней жизни балерины, что, может быть, ей и льстит, но отнюдь не помогает в профессии.

А танец Волочковой, с моей точки зрения, действительно нуждается в грамотной репетиторской правке и балетмейстерском догляде. И не хватает ему особой эстетической выразительности, потому что он изначально немусыкален, не подкреплен тем уникальным внутренним слухом, который превращает порядок слов в песню души, череду поз – в зримую песню, хореографический рисунок – в пластически звучащее слово. Самое любопытное, что развить этот слух можно и нужно (и история дает тому примеры), только ведь для этого надо работать, а не сверкать, трудиться, а не судиться. И лестницу в небо начать с первой ступени...

Ближе к финалу на сцене появился скрипач с "Вариациями на тему Паганини" и играл, право слово, так, как будто единолично владел и сюжетом, и образом всего, что показывали залу в этот вечер. Не было танца под творимую им музыку, не было мимических картин с иносказаниями о превратностях жизни, – ничего и ничего, кроме музыканта и чистого звука его скрипки, на сцене не было. О Волочковой, о том, что ею пройдено и что ей предстоит пройти, начини она все сначала, скрипка рассказала и больше, и лучше других. Мне кажется, что кто-то это понял. Должен понять...

Сергей КОРОБКОВ
Фото Дмитрия КУЛИКОВА